

АРБИТРАЖНЫЙ СУД НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е Дело № А43-27190/2020 (33-190/28)

г. Нижний Новгород

28 апреля 2025 года

Арбитражный суд Нижегородской области в составе судьи Сомова Е.А., при ведении протокола помощником судьи Самсоновой Т.М., в отсутствие представителей сторон в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) **открытого акционерного общества «Синтез»** (ОГРН: 1025201760583) рассмотрел в судебном заседании заявление конкурсного управляющего **Голяницкой Марины Валерьяновны** о привлечении **Ерохина Антона Викторовича и Новака Льва Михайловича**, к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, и

У С Т А Н О В И Л :

определением от 12.04.2021 признано обоснованным заявление ИП Ермакова Алексея Евгеньевича о признании несостоятельным (банкротом) ОАО «Синтез», введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Шеваренков Леонид Михайлович.

Сообщение о введении процедуры наблюдения опубликовано в официальном издании (газета «Коммерсантъ») 11.04.2021 (№ 63(7025) № 77033623018).

Решением от 04.05.2022 ОАО «Синтез» признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Шеваренков Л.М.

Сообщение об открытии процедуры конкурсного производства опубликовано в официальном издании (газета «Коммерсантъ») 14.05.2022 (№ 83 (7284) № 77033965637).

Определением от 26.01.2023 Шеваренков Л.М. освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего, конкурсным управляющим утверждена Голяницкая Марина Валерьяновна.

В силу статьи 32 (пункта 1) Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и статьи 223 (части 1) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными в Законе о банкротстве.

Конкурсный управляющий 21.12.2023 обратился в суд с заявлением о привлечении Ерохина А.В. и Новака Л.М. к субсидиарной ответственности по обязательствам ОАО «Синтез».

Определением от 09.01.2024 заявление принято к производству, назначено предварительное судебное заседание на 20.03.2024.

Определением от 20.03.2024 предварительное судебное заседание отложено до 24.04.2024.

Определением от 24.06.2024 предварительное судебное заседание отложено до 14.08.2024.

Определением от 14.08.2024 подготовка дела к судебному разбирательству завершена, назначено судебное заседание по рассмотрению заявления на 16.10.2024.

Впоследствии рассмотрение обособленного спора откладывалось до 22.01.2025, 31.01.2025, 28.04.2025.

Кредиторы отзывы в суд не представили.

Ответчики по спору отзывы в суд также не представили. Новак Л.М. извещен по адресу регистрации, Ерохин А.В. – по месту регистрации и месту пребывания в уголовно-исправительном учреждении.

Изучив материалы дела, оценив доводы сторон, суд установил следующее.

1. Доводы заявителя.

Конкурсный управляющий в заявлении указывает следующие основания для привлечения контролируемых лиц к субсидиарной ответственности:

1) совершение сделки после наступления объективного банкротства, которая причинила существенный ущерб кредиторам;

2) нарушение обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве ввиду наступления признаков объективного банкротства в 2014 году.

2. Право.

Вопросы привлечения к субсидиарной ответственности урегулированы в статье 10 и главе III.2 Закона о банкротстве и постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление № 53). Применимость разъяснений, данных в Постановлении № 53 к субсидиарной ответственности, предусмотренной в статье 10, подтверждена высшей судебной инстанцией.

Согласно статье 9 (пункта 1 и 2) Закона о банкротстве, руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если: удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника; должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества. Заявление должника должно быть направлено в суд в этих случаях в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

В силу статьи 10 Закона о банкротстве, нарушение обязанности по подаче заявления должника в суд в случаях и в срок, которые установлены в статье 9 Закона о банкротстве, влечет субсидиарную ответственность лиц, на которых возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 Закона (пункт 2).

Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, в числе прочего, если причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 Закона.

Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, то такие лица отвечают солидарно.

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Размер ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого лица (пункт 4).

Применительно к соотношению статьи 10 и статей 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, действовавших в разные периоды, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации установила прямую преемственность как их содержания, так и практики их применения (определения от 27.04.2023 № 305-ЭС22-27062, от 14.08.2024 № 305-ЭС18-19945(20)).

Указанное требование направлено на компенсацию последствий негативных действий (бездействия) контролирующих должника лиц по доведению должника до банкротства, как мера гражданско-правовой ответственности, функция которой заключается в защите нарушенных прав кредиторов общества, восстановлении их имущественного положения; на возмещение вреда, причиненного контролирующим лицом кредитору. Указанная мера ответственности является формой ответственности за доведение до банкротства (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2024 № 305-ЭС23-22628, от 05.07.2024 № 308-ЭС22-21714 (3,4,5), от 10.06.2021 № 307-ЭС21-29). При реализации этого вида ответственности не отменяется действие общих оснований гражданско-правовой ответственности, а именно: для привлечения к ответственности необходимо наличие всех элементов состава гражданского правонарушения: противоправное поведение, вред, причинная связь между ними и вина правонарушителя (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.05.2021 № 20-П). Таким образом, для привлечения к субсидиарной ответственности необходимо доказать совокупность следующих необходимых элементов: наличие и размер вреда, противоправность поведения и вина их причинителя, а также наличие причинно-следственной связи между соответствующим противоправным поведением и вредом (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.02.2025 по делу № А73-16569/2021).

А. Объективное банкротство.

Объективное банкротство – есть критический момент, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов (пункт 29 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018), утвержденного его Президиумом 14.11.2018), из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью активов должника (определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.12.2024 № 301-ЭС24-21355; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.11.2023 по делу № А82-6323/2019), в который должник из-за снижения стоимости чистых активов становится неспособным в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей, а не в момент прекращения исполнения обязательств. Объективное банкротство имеет следующие особенности: во-первых, это момент времени, когда возникла неспособность удовлетворять требования кредиторов; во-вторых, в дальнейшем данная неспособность непрерывно сохранялась, стала стабильной. Соответственно, объективное банкротство подразумевает именно стабильную неспособность должника удовлетворить требования кредиторов в будущем. Само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не всегда свидетельствует об объективном банкротстве, т.к. могут быть преодолены в разумный срок при выполнении антикризисного плана руководителя (пункт 9 Постановления № 53).

Таким образом, возникновение задолженности перед конкретными кредиторами не свидетельствует о том, что должник «автоматически» стал отвечать признакам неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества в целях привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности за неисполнение обязанности по подаче заявления о банкротстве. Неоплата долга кредитору по конкретному договору сама по себе не свидетельствует об объективном банкротстве должника, в связи с чем не может рассматриваться как безусловное доказательство, подтверждающее необходимость обращения его руководителя в суд с заявлением о банкротстве (пункт 19 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021), утвержденного его Президиумом 07.04.2021). Если имеются неисполненные перед кредиторами обязательства, у руководителя должника не возникает безусловная обязанность обратиться в суд с заявлением о признании последнего банкротом. Показатели, с которыми законодатель связывает обязанность должника по подаче в суд заявления о собственном банкротстве, должны объективно отображать наступление критического для должника финансового состояния, создающего угрозу нарушения прав и законных интересов других лиц. В то же время, недостаточность имущества выступает необходимым признаком объективного банкротства, и именно после наступления такой недостаточности должник теряет возможность полного погашения всех требований кредиторов. К признакам объективному банкротству (критическое изменение возникшего ранее неблагоприятного финансового положения) могут привести совокупность сделок, других операций, способствовавших возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства (пункт 16, 21 Постановления № 53). Обстоятельства объективного банкротства подконтрольного лица могут быть установлены в том числе по косвенным признакам, таким, например, как прекращение платежей по обязательствам и т.п. (пункт 25 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утвержденного его Президиумом 10.06.2020).

Поиск момента перехода должника в стадию объективного банкротства в каждом случае осуществляется индивидуально, что предполагает широкие возможности для судебной дискреции. Возникновение обязанности руководителя по подаче заявления о банкротстве компании определяется моментом осознания таким руководителем критичности сложившейся ситуации, очевидно свидетельствующей о невозможности продолжения нормального режима хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов. Таким образом, помимо объективных критериев, оценке также подлежит субъективное отношение лица к финансово-экономическому состоянию компании. Учитывается финансовая деятельность должника, коэффициенты неплатежеспособности, обеспечение обязательств; показатели хозяйственной деятельности; характер имеющейся задолженности, является ли она следствием обычной хозяйственной деятельности; специфику деятельности должника; характер и значение сделок; динамика увеличения непокрытых убытков, кредиторской задолженности; наличие внешних факторов.

Объективное банкротство может быть следствием: принятия КДЛ конкретных ключевых деловых решений с нарушением обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно; безвозмездное выбытие ликвидных активов; хищение средств путем проведения операций по незаконному списанию и получению из кассы денежных средств; неисполнения обязательств со стороны контрагента; вывод активов и др.

Б. Ответственность за неподачу заявления о признании должника банкротом.

Руководитель должника может быть привлечен к субсидиарной ответственности, если он не исполнил обязанность по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве в месячный срок, установленный пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве. Если учредительным документом должника предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам (директорам), дей-

ствующим совместно или независимо друг от друга (абзац третий пункта 1 статьи 53 ГК РФ), по общему правилу, указанные лица несут субсидиарную ответственность, предусмотренную статьей 61.12 Закона о банкротстве, солидарно. Учредительным документом полномочия по обращению в суд с заявлением должника о собственном банкротстве не могут быть предоставлены только одному из директоров (абзац шестой статьи 2, статья 9 Закона о банкротстве, абзац второй пункта 1 статьи 53 ГК РФ) (пункт 8 Постановления № 53).

Обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве, и он, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах (пункт 9 Постановления № 53).

Презюмируется наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника, ликвидационной комиссией заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, обязательства перед которыми возникли в период просрочки подачи заявления о банкротстве (пункт 12 Постановления № 53).

В. Ответственность за совершение сделок, причинивших существенный ущерб должнику.

Под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в т.ч. согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом, дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций и т.д. Поскольку деятельность юридического лица опосредуется множеством сделок и иных операций, по общему правилу, не может быть признана единственной предпосылкой банкротства последняя инициированная контролирующим лицом сделка (операция), которая привела к критическому изменению возникшего ранее неблагоприятного финансового положения – появлению признаков объективного банкротства. Суду надлежит исследовать совокупность сделок и других операций, совершенных под влиянием контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц), способствовавших возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства (пункт 16 Постановления № 53).

Презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносивших ему ранее весомый доход (пункт 23 Постановления № 53).

Контролирующее лицо подлежит привлечению к субсидиарной ответственности и в том случае, когда после наступления объективного банкротства оно совершило действия (бездействие), существенно ухудшившие финансовое положение должника. Указанное означает, что, по общему правилу, контролирующее лицо, создавшее условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в полном объеме, поскольку презюмируется, что из-за его действий (бездействия) окончательно утрачена возможность осуществления реабилитационных мероприятий и, как следствие, утрачена возможность реального погашения всех долговых обязательств в будущем. Контролирующее лицо, которое несет субсидиарную ответственность на основании этой нормы, и контролирующее лицо, несущее субсидиарную ответственность за доведение до объективного банкротства, отвечают солидарно. Если из-за действий (бездействия) контролирующего лица, совершенных после появления признаков объективного банкротства, произошло несущественное ухудшение

финансового положения должника, такое лицо может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков по иным, не связанным с субсидиарной ответственностью основаниям (пункт 17 Постановления № 53).

3. Обстоятельства дела.

ОАО «Синтез» зарегистрировано 10.07.1996. Руководителем должника с 19.09.2014 по 18.09.2015 являлся Ерохин А.В., с 19.09.2015 по 28.04.2022 – Новак Л.М. Единственным акционером являлась Компания «Клинолина Холдингс Лимитед» (с 22.10.2010 по 24.04.2021) из Республики Кипр, участниками которого являлись Palmert Members LTD и Stanford Invest Corp (Британские Виргинские Острова).

В анализе финансово-хозяйственной деятельности ОАО «Синтез», который был предметом рассмотрения первого собрания кредиторов, выявлены следующие обстоятельства.

В процессе реорганизации ОАО «Синтез», образованного из АООТ, а ранее предприятия, отдельные производства были выделены в самостоятельные предприятия. На базе производственных мощностей были созданы дочерние предприятия. В соответствии с протоколом заседания Совета Директоров ОАО «Синтез» от 12.11.2004 №5/04 было принято решение о создании ООО «Синтез ПВ» с уставным капиталом 8 904 000 рублей, что составляет 100% ОАО «Синтез», и ООО «Синтез Ацетон» с уставным капиталом 7 407 000 рублей, что составляет 100% доли ОАО «Синтез». В соответствии с протоколом заседания Совета Директоров ОАО «Синтез» от 17.03.2005 № 3/05 принято решение о создании ООО «Синтез Сервис-1» с уставным капиталом 96 220 000 рублей, что составляет 100% ОАО «Синтез». С этого момента ОАО «Синтез» перестало заниматься производственной деятельностью.

В этой связи можно заключить, что рассматриваемое предприятие было структурировано таким образом, что ОАО «Синтез» выполняло управленческие и вспомогательные функции, а производство продукции было передано дочерним предприятиям.

По результатам анализа бухгалтерской отчетности (имеется в материалах дела) установлено, что начиная с 2012 года деятельность ОАО «Синтез» стала убыточной, а с 2014 года ОАО «Синтез» лишь наращивало свои убытки. Так, убытки составляли: 3 623 тыс. рублей в 2014 году, 102 612 тыс. рублей в 2015 году, 178 884 тыс. рублей в 2018 году, 117 733 тыс. рублей в 2019 году, 88 779 тыс. руб. в 2020 году. По результатам 2020 года величина непокрытого убытка составила 696 833 тыс. рублей. При этом, на 31.12.2019 величина активов ОАО «Синтез» составляла 1 029 124 тыс. рублей, а обязательства – 1 294 309 тыс. рублей.

В отношении ОАО «Синтез» многократно возбуждались дела о банкротстве (четырежды в 2014 году и дважды в 2017 году). Предприятию удавалось избежать процедуры банкротства в связи со специальным статусом субъекта естественных монополий. Фактически же предприятие с 2014 года находится в глубоком финансовом кризисе.

Настоящее дело было возбуждено по заявлению Ермакова А.Е. 07.09.2020, а само ОАО «Синтез» обратилось в суд только 02.10.2020. На дату возбуждения дела о банкротстве в специализированном отделе по ОИП УФССП по Нижегородской области находилось сводное исполнительное производство 25137/20/52009-СД о взыскании с ОАО «Синтез» долга в сумме 290 302 769 рублей 85 копеек и исполнительского сбора в сумме 24 968 241 рубля. Арестованное имущество составляло 69 836 089 рублей 37 копеек. В постановлении от 03.09.2020 сумма долга составляла 282 361 309 рублей 33 копейки. В постановлении от 11.02.2021 сумма долга составляла уже 352 423 379 рублей 41 копейка.

Согласно постановлениям судебного пристава-исполнителя, взыскателями по сводному исполнительному производству являлись налоговый орган (Межрайонные инспекции № 2 и 18, инспекция по г. Москва), Управление ФССП России по Нижегородской области, ФСС России, ГУ МЧС России по Нижегородской области, Государственная инспекция труда в Нижегородской области, Ермаков Е.Е., общества «КПД-Энерго», «Синтез ПВ», «Дзержинское оргстекло», «Дзержинский водоканал», «Ростелеком», ЧОО Агентство коммерческой безопасности «Кодекс», «Газпром межрегионгаз Нижний Новгород», «Приволжская экспертная компания», «Индустриальный парк Ока-Полимер», «Сбербанк России», Банк «Таврический».

Согласно сведениям уполномоченного органа, начиная с 2014 года операции по счетам ОАО «Синтез» приостановлены по решению налогового органа. Согласно справке о состоянии расчетов по налогам и сборам от 01.09.2020 задолженность ОАО «Синтез» по налогам составляла 151 559 424 рублей 22 копейки, в том числе основного долга – 115 088 420 рублей 68 копеек налогов, 34 226 884 рублей 55 копеек пеней, а также – 2 244 119 рублей 99 копеек штрафов. Период образования задолженности с 1 квартала 2016 года по август 2020 года.

В реестр требований кредиторов ОАО «Синтез» первоначально были включены следующие наиболее крупные кредиторы (без учета последующих правопреемств):

ИП Ермаков А.Е. (определение от 12.04.2021) на сумму 7 857 400 рублей, требования которого вытекали из договора на оказание юридических услуг в сфере банкротства от 02.02.2015 (долг возник с 2015 по 2016 год);

Федеральная налоговая служба на сумму более 62 млн. рублей во второй очереди и более 150 млн. в третьей очереди (определения от 30.11.2021, определение от 05.10.2022);

ПАО «Лизинговая компания «Европлан» (определения от 17.08.2021) на сумму 2 849 000 рублей (взысканы решениями судов 2014, 2017 годов, акты сверки от 2013 года);

ООО «Синтез ПВ» (определение от 29.09.2021) на сумму 52 074 412 рублей 68 копеек (определение от 02.19.2019 и от 17.08.2020, которым признаны недействительными сделки с ОАО «Синтез» в деле о банкротстве ООО «Синтез ПВ» № А43-14393/2017), а также на сумму 43 788 676 рублей 25 копеек (определение от 29.09.2021, по решениям от 26.03.2020 и 20.05.2020 в качестве задолженности по договорам займа и уступки);

Таврический банк (АО) (определение от 29.09.2021) на сумму 88 824 493 рубля 16 копеек (решение от 24.07.2018 Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-70119/2018, которым взыскана задолженность по кредитному договору от 21.10.2016 № 350-КР/2016 по кредитному договору ООО «Синтез ПВ», поручителем которого был ОАО «Синтез»);

ООО «КПД-Энерго» (определение от 20.10.2021) на сумму 51 778 268 рублей 67 копеек (договор уступки с ООО «Синтез Сервис-1» права требования задолженности, в том числе за аренду, бездоговорное получение электроэнергии);

ООО «Синтез Сервис-1» (определение от 03.12.2021) на сумму 23 783 883 рублей 20 копеек (задолженность по договору аренды, бездоговорное потребление электроэнергии);

ОАО «Дзержинский Водоканал» (определение от 03.12.2021) на сумму 6 586 324 рубля 32 копейки (решения судов с 2016 по 2021 годы);

ООО «Бизнесинформ» (определение от 10.12.2021) на сумму 956 977 518 рублей 52 копейки (кредитные договоры АО АКБ «Международный финансовый клуб» с ООО «АЕ Трейд Холдинг» 2012 – 2016 годов, долги по которым были переведены на ООО «Синтез ПВ», поручителем которого ОАО «Синтез»);

ПАО «Ростелеком» (определение от 26.09.2022) на сумму 1 436 568 рублей 15 копеек, взысканных судебными актами 2019 – 2020 годов.

Также, несмотря на пропуск срока исковой давности, в связи с которым Embrada Holdings Limited было отказано во включении в реестр, ОАО «Синтез» получило два займа по 175 000 000 рублей, и в течение 2010 – 2013 годов регулярно уплачивало проценты по нему и частично возвратило сумму займа, последний платеж был 07.06.2013. После этого обязательства прекратили исполняться ОАО «Синтез».

Отказано во включении требования ООО КБ «Кубанский универсальный банк», который предъявил 548 885 621 рубль 65 копеек требований, вытекающих из договора поручительства ОАО «Синтез» за ООО «Снабпоторг». В деле № А43-14393/2017 о банкротстве ООО «Синтез ПВ» договор залога и поручительства признан недействительным (определение от 04.04.2022).

В финансовом анализе сделан вывод о том, что начиная с 2014 года у ОАО «Синтез» имелись:

признаки неплатежеспособности (прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств), и

признаки недостаточности имущества (превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника).

По итогам работы в 2014-2020 годах предприятие получало отрицательный финансовый результат и по итогам основной деятельности (валовая прибыль), и показатель чистой прибыли также имел отрицательное значение. В 2013 году результаты были положительными (5 429 тыс. рублей), в 2014 – отрицательный с разницей почти в 50 млн. руб.

На протяжении периода с 2010 по 2021 год соотношение внеоборотных и оборотных активов было достаточно стабильным, внеоборотные активы преобладали. На начало периода соотношение внеоборотных и оборотных активов в валюте баланса составляло 86% к 14%. По итогам 2015 года соотношение внеоборотных и оборотных активов предприятия составило: 64% к 36%. По итогам 2020 года соотношение внеоборотных и оборотных активов предприятия составило: 68% к 32%, по состоянию на 30.09.2021 – 55% и 45%.

Таким образом, несмотря на изменения доли внеоборотных активов в общем объеме совокупных активов предприятия, внеоборотные активы неизменно занимали большую часть активов ОАО «Синтез», при этом величина внеоборотных активов претерпела значительные изменения лишь в 3 квартале 2021 года (за счет списания доли в уставном капитале ООО «Синтез Ацетон» по причине ликвидации данного предприятия). В иные периоды изменения долей оборотных и внеоборотных активов происходило за счет роста величины показателя оборотных активов предприятия начиная с 2015 года.

Структура активов предприятия показывает, что на протяжении всего исследуемого периода, вплоть до 3 квартала 2021 года, в составе активов предприятия преобладающую долю составляли финансовые вложения (доли участия в дочерних компаниях) и дебиторская задолженность.

Снижение стоимости основных средств в 2018 году на 19 млн. рублей произошло за счет начисленной амортизации и списания 25 объектов основных средств по причине полного физического износа, что повлек-

ло уменьшение балансовой стоимости, продажи 10 объектов основных средств, а также в связи с непригодностью и отсутствием технической необходимости было произведено списание 8 позиций.

В составе финансовых вложений были учтены принадлежащие ОАО «Синтез» доли в уставных капиталах дочерних компаний ООО «Синтез Ацетон», ООО «Синтез Сервис-1» и ООО «Синтез ПВ». Все три дочерние компании признаны несостоятельными (банкротами) ООО «Синтез Ацетон» и ООО «Синтез Сервис-1» в 2014 году, а ООО «Синтез ПВ» в 2017 году. В отношении дочерних компаний проводится процедура конкурсного производства. ООО «Синтез Ацетон» исключено из ЕГРЮЛ 12.05.2021. Следовательно, рыночная стоимость долей участия в таких компаниях существенно ниже их номинальной стоимости и практически равна нулю. Тем самым, начиная с 2014 года указанные финансовые вложения не должны приниматься во внимание при определении фактической величины активов ОАО «Синтез» (570 млн. рублей).

Среди активов ОАО «Синтез» – дебиторская задолженность, часть которой имела низкую вероятность взыскания, то есть является неликвидной.

В финансовом анализе сделан вывод, который не противоречит установленным обстоятельствам, – на предприятии уже в 2014 году сложилась катастрофическая ситуация, анализ которой должен был подтолкнуть руководство предприятия к определенным действиям, позволяющим сократить нарастание убытков, либо признание себя банкротом. Однако, руководством не было предпринято ни единого шага в этих направлениях. Напротив, убытки продолжали нарастать, финансовая деятельность ухудшалась, предприятие наращивало обязательства. *Рост непокрытого убытка пропорционален росту краткосрочных заемных средств и кредиторской задолженности, начиная с 2014 года.*

Кредиторская задолженность в 2010-2013 годы изменялась в рамках допустимых значений при условии, что предприятие осуществляет финансово-хозяйственную деятельность. В 2014 году, когда выручка предприятия уменьшилась в 10 раз, показатель кредиторской задолженности увеличился на 20%, уже в 2015 году кредиторская задолженность увеличилась на 272 млн. рублей. В 2015 году заключен договор перевода долга, что повлекло существенный рост задолженности.

Значения показателей ликвидности, выполненных с учетом корректировки финансовых вложений и дебиторской задолженности ОАО «Синтез», показал, что крайне низкие значения показателя абсолютной ликвидности с 2015 года практически не изменились. Показатель текущей ликвидности в 2015 году имел резкий скачок вниз, с 0,89 по состоянию на 31.12.2014 до 0,29 по состоянию на 31.12.2015. Таким образом, имея значительные трудности в выполнении своих обязательств, руководство ОАО «Синтез» в лице генерального директора Ерохина А.В. в 2015 года вместо разработки и осуществления мероприятий, позволяющих улучшить финансовое положение предприятия, увеличивает кредиторскую задолженность, которая ежегодно растет на сумму начисленных процентов по обязательству. В то же время руководство ОАО «Синтез» «раздувает» баланс в части дебиторской задолженности. Также необходимо отметить, что ООО «АЕ Трейд Холдинг» кроме признаков неплатежеспособности по состоянию на 2015 года, является аффилированной по отношению к ОАО «Синтез» через руководителя (Ерохин А.В. является собственником и руководителем ООО «АЕ Трейд Холдинг» с 2011 года по дату составления анализа в 2022 году).

В период с 2010 по 2015 годы руководство предприятия осуществляло активные действия по привлечению денежных средств в виде полученных займов. Также в указанный период ОАО «Синтез» активно выступало в роли поручителя по обязательствам аффилированных компаний. Ерохин А.В. злоупотреблял своим должностным положением, осуществляя вывод с предприятия денежных средств и получение кредитов в банках на третьих лиц под поручительство и залог имущества ОАО «Синтез» и его дочерних обществ.

Показатель обеспеченности обязательств должника его активами, значение которого на протяжении 2010 – 2014 годов не выходило за пределы нормы, начиная с 2015 года, стало ниже нормативного значения. Степень платежеспособности по текущим обязательствам начиная с 2014 году выходит за рамки всех допустимых значений, предприятие с этого момента утратило способность рассчитаться с кредиторами.

Отрицательные показатели рентабельности ОАО «Синтез» на протяжении всего анализируемого периода говорят об абсолютной неэффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия в целом.

В анализе также отражено, что с 2014 года показатели ликвидности и платежеспособности получили существенное отклонение от нормы (с 1,11 по результатам в 2013 году до 20,30 в 2014 и 56,02 в 2015, до 506,09 в 2021 году). Тенденции экономических процессов на предприятии подтверждали нарастание угрозы банкротства.

Кроме того, в рамках настоящего дела установлено, что у ОАО «Синтез» имелась в то же время постоянная задолженность по заработной плате, о чем свидетельствуют протоколы заседаний комиссии по трудовым спорам от 01.09.2014, от 01.10.2014, от 16.02.2015, от 18.03.2015. Из них вытекает, что с мая 2014 года заработная плата выплачивалась с существенными задержками.

В рамках дела № А43-14393/2017 суд оценивал вопрос о необходимости контролирующих лиц обратиться с заявлением о банкротстве ООО «Синтез ПВ» в 2014 году и действия Новака Л.М. с точки зрения разумности и добросовестности, признаны правомерными. ООО «Синтез ПВ» являлся единственным произво-

дителем и не имел конкурентов в области производства высококонцентрированного пероксида водорода марки ПВ-85, ПВ-98 ГОСТР 50632-93, который используется для военных и промышленных нужд, в частности, в качестве окислителя ракетного топлива. Компания имела крупных постоянных заказчиков своей продукции. Производственная деятельность ООО «Синтез ПВ» была на контроле у Министерства промышленности, торговли и предпринимательства Нижегородской области. Подача заявления о признании ООО «Синтез ПВ» банкротом не отвечала интересам предприятия, его кредиторов и ставило под угрозу выполнение государственных оборонных заказов.

В то же время, Ерохин А.В. признан одним из ответственных лиц за заключение кредитного договора, ипотеки с КБ «НМБ», принятие обязательств перед принадлежащим ему ООО «АЕ Трейд Холдинг», выдачу займов, что ввергло ООО «Синтез ПВ» в зависимость от заемного финансирования. Новак Л.М. заключал сделки, направленные на приобретение неликвидных активов. Установлено, что руководителю ООО «Синтез ПВ» Новаку Л.М. было известно о неплатежеспособности поручителей ОАО «Синтез» и ООО «АЕ Трейд Холдинг» (в силу их аффилированности), о невозможности удовлетворения своих требований по договору факторингового обслуживания как за счет ООО «НефтеМетСнаб», так и за счет поручителей. Также Ерохин А.В. и Новак Л.М. как руководители ООО «Синтез ПВ» совершали платежи в пользу материнской компании на общую сумму более 50 млн. рублей, которые признаны недействительными. Оспоренные платежи совершены Новаком Л.М., который являлся одновременно генеральным директором ООО «Синтез ПВ» и генеральным директором ОАО «Синтез». Ему было известно о неплатежеспособности ООО «Синтез ПВ», о наличии непогашенных требований перед сторонними кредиторами. Новак Л.М. знал, что оспариваемыми платежами оказывается предпочтение лицу, аффилированному с должником (материнской компании), а также что оспариваемыми платежами причиняется вред интересам сторонних кредиторов, требования которых остались непогашенными и включены в реестр требований кредиторов ООО «Синтез ПВ».

Определением от 31.05.2023 по делу № А43-14393/2017 Новак Л.М., ОАО «Синтез» и Ерохина А.В., а также Шевский В.В. привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Синтез ПВ».

Другой дочерней организацией являлась ООО «Синтез Ацетон», в отношении которой процедура банкротства введена в 2014 году (дело № А43-7914/2024). В указанном деле определением от 02.03.2020 в удовлетворении заявления конкурсного управляющего Шеваренкова Л.М. о привлечении к субсидиарной ответственности Тихомирова П.В., Городнова А.В., Ерохина А.В., Нечаева Э.Г., Куликова А.Н. отказано.

В определении установлено, что письмом от 16.04.2012 № 2360-415 ОАО «Сибур-Нефтехим» сообщило ООО «Синтез-Ацетон» об остановке выработавших свой ресурс хлорных производств и прекращении выпуска хлора и продуктов его переработки в первом квартале 2014 года, что повлечет за собой прекращение отгрузок водорода в адрес ООО «Синтез Ацетон». Письмом от 05.03.2013 № 1249 ОАО «Сибур-Нефтехим» уведомило ООО «Синтез-Ацетон» о прекращении выпуска водорода и продуктов его переработки с 25.03.2013, что влечет за собой прекращение отгрузок водорода с указанной даты. Альтернативные поставщики водорода отсутствовали на рынке. Отсутствие водорода послужило основанием для остановки производства и направления работников в простой (приказ от 25.05.2013 № 90к).

В целях выхода из сложившейся ситуации советом директоров ООО «Синтез Ацетон» принято решение о приобретении и запуске собственной установки для производства водорода. Для приобретения этого оборудования 22.10.2012 между ООО «Синтез-Ацетон» и Mahler AGS GmbH был заключен договор на поставку установки производства водорода, стоимость которой, согласно заключенному соглашению составила 3 996 000 евро. Согласно соглашению от 20.01.2014 срок поставки до 30.06.2014. Оборудование приобреталось за счет собственных средств и заемных средств: договор займа от 21.01.2013 № LE-097 на сумму 800 000 евро с Embrada Holding Limited; и договор займа от 21.02.2013 № GL-016 с Global Oil Services Holding Limited. Полученные заемные денежные средства были направлены должником на оплату установки по производству водорода. Вместе с тем, договор № 221012/147/P/3 от 22.10.2012 с Mahler AGS GmbH был оплачен должником не полностью, в связи с этим поставка установки по производству водорода осуществлена не была.

В целях исполнения договора с Mahler AGS GmbH 15.09.2013 ООО «Синтез Ацетон» заключает договор генподряда с ООО «МИИМФ» № 15.09.13/201/ПД/3 на проведение полного комплекса строительно-монтажных работ, включая мероприятия по подготовке площадки для строительства Установки по производству и очистки водорода.

Также 30.01.2014 был заключен кредитный договор с ОАО Банк «Западный» № КЮЛ-00-00/2014/4 по условиям которого Банк предоставил поставщику денежные средства в размере 300 000 000 рублей.

Тем самым, контролирующими должника лицами вплоть до начала 2014 года предпринимались действия по преодолению возникших трудностей: приобреталась установка по производству водорода, проводились строительно-монтажные работы для установки приобретаемого оборудования, привлекались заемные денежные средства для вложения в модернизацию производства. В 2012-2013 предприятие направляло все финансовые ресурсы (как собственные так и привлеченные) на проведение строительно-монтажных работ и приобретение установки для производства водорода. В рамках исполнения соглашения с Mahler AGS GmbH

должником оплачено 75% от цены установки по производству водорода. В связи с этим, денежные средства, полученные от ОАО Банк «Западный» целесообразнее было направить на оплату последнего платежа Mahler AGS GmbH. Неоплата оставшейся части цены соглашения, заключенного с Mahler AGS GmbH, явилось основанием для продажи этой установки третьим лицам поставщиком и, в соответствии с условиями соглашения, невозможности получения уплаченной ранее суммы.

В рамках иных обособленных споров в деле о банкротстве ООО «Синтез Ацетон» установлено следующее. В результате вывода 30.01.2014 денежных средств, причинив убытки на сумму 295 551 000 рубль, Тихомиров П.В. должен был понимать, что лишило предприятие необходимых оборотных средств. Это привело к невозможности исполнить соглашение ООО «Синтез-Ацетон» с Mahler AGS GmbH и фактически прекратило основную деятельность и невозможностью возобновить основную хозяйственную деятельность в будущем. Тихомирову П.В. как руководителю должника, было очевидно, что своими действиями он привел предприятие к объективному банкротству.

В настоящем деле конкурсный управляющий обосновал, что выручка ОАО «Синтез» от ООО «Синтез Ацетон» была существенной и ввиду ее резкого снижения, это привело и к возникновению кризисной ситуации в ОАО «Синтез».

Еще одной дочерней организацией являлось ООО «Синтез Сервис-1». В ее отношении банкротство возбуждено также в 2014 году (дело № А43-8460/2014).

Определением от 09.07.2024 по данному делу к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Синтез Сервис-1» привлечено ОАО «Синтез». В удовлетворении требований к Городнову А.В., Тихомирову П.В. отказано. В качестве сделок, которые привели ООО «Синтез Сервис-1» к несостоятельности конкурсный управляющий ссылаясь на договоры поручительства и залога, заключенные в 2013 и 2014 году. Должник принял на себя обязательства, размер которых более чем в 18 раз превышал размер его активов. Полномочия исполнительного органа ООО «Синтез Сервис-1» с 01.02.2012 передано ОАО «Синтез» в лице генерального директора Тихомирова П.Н.

Из бухгалтерского баланса ООО «Синтез Сервис-1» за 2013 год по отношению к 2012 году усматривается уменьшение основных средств и запасов, а также увеличение кредиторской задолженности, то есть сделки существенно ухудшили положение общества и повлекли его объективное банкротство. Суд сделал вывод о том, что основная долговая нагрузка, явившаяся причиной объективного банкротства ООО «Синтез Сервис-1», проистекает из неисполнения им как поручителем кредитных обязательств лиц, входящих в том числе с ним в одну группу компаний – ОАО «Синтез», ООО «Синтез Ацетон», ООО «Синтез ПВ». Из представленных ОАО «Синтез» первичных документов усматривается факт получения последним денежных средств по договору займа от 10.06.2010: 16.06.2010 в сумме 175 млн. руб. и их дальнейшее расходование на хозяйственную деятельность ОАО «Синтез», в том числе оплату долей уставного капитала ООО «Синтез Ацетон».

Таким образом, к 2014 году деятельность предприятия, ведущего свою историю с 1941 года, пришла к объективному банкротству, проистекающему из целого ряда факторов:

- 1) прекращения ключевой производственной деятельности ввиду отсутствия поставщика;
- 2) не достижения цели антикризисного плана по выводу ООО «Синтез Ацетон» из производственного и финансового кризиса;
- 3) заключения целого ряда сделок по привлечению заемных средств;
- 4) вывода целого ряда активов и денежных средств из группы компаний.

4. Выводы суда.

Ерохин А.В. и Новак Л.М. в рассматриваемый период с 2014 года являлись контролирующими лицами ОАО «Синтез» и они уже признаны осведомленными о наличии у должника признаков неплатежеспособности. Начиная с 2014 года, кризис в головной компании был налицо и вызван целым рядом факторов, связанных с деятельностью дочерних предприятий, являвшихся источником основной выручки группы лиц. Как отмечено выше, предприятие было структурировано таким образом, что ОАО «Синтез» выполняло управленческие и вспомогательные функции, а производство продукции было передано дочерним предприятиям. Тем самым кризис в дочерних предприятиях, очевидно, вел и к объективному банкротству ОАО «Синтез».

Между тем, руководители (с 19.09.2014 по 18.09.2015 Ерохин А.В., с 19.09.2015 по 28.04.2022 – Новак Л.М.), как безусловно осведомленные о финансовом состоянии предприятия, не обратились с заявлением о банкротстве ОАО «Синтез», в то время как в 2014 году уже были возбуждены дела о банкротстве ООО «Синтез Ацетон» и ООО «Синтез Сервис-1», а в 2017 – ООО «Синтез ПВ», которое недлительный период еще сохраняло свою деятельность ввиду участия в государственном оборонном заказе. Но вся группа компаний в целом, и тем более ОАО «Синтез» с 2014 года уже находилась в глубоком кризисе.

Из совокупности принимаемых обязательств (поручительств, займов и др.) следует, что ОАО «Синтез» фактически стало «центром убытков», которое в конечном итоге принимало на себя обязательства, в том числе за дочерние общества, не имея при этом достаточных ликвидных активов. Структура баланса, с учетом

анализа конкурсного управляющего, при исключении из него показателей, которые не должны были быть приняты и не могут быть приняты во внимание, являлась неудовлетворительной.

Таким образом, в 2014 году наступило объективное банкротство ОАО «Синтез».

Помимо этого, в последующем были совершены действия, которые усугубили ситуацию кризиса в ОАО «Синтез», заключены признанные впоследствии ничтожными сделки, выводились активы.

В предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве, входит установление следующих обстоятельств:

возникновение одного из условий, перечисленных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве;

момент возникновения данного условия;

факт неподачи руководителем в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего условия;

объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

При исследовании совокупности указанных обстоятельств следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, упомянутых в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Данная позиция отражена в пункте 2 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016), утвержденном его Президиумом 06.07.2016.

Наличия антикризисного плана в ОАО «Синтез» не установлено.

Одновременно суд учитывает и приговор Московского областного суда от 30.06.2023 № 2-2/2023, оставленный в силе апелляционным определением Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13.02.2024 № 55-58/2024, по факту преступлений, совершенных впоследствии, в том числе, Ерохиным А.В.

С учетом изложенных обстоятельств, Ерохин А.В. и Новак Л.М. подлежат привлечению к субсидиарной ответственности по обязательствам ОАО «Синтез» на основании пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве за неподачу заявления о признании ОАО «Синтез» несостоятельным (банкротом).

В отношении сделки – договора поручительства от 12.08.2015 № 33-2015/3, заключенного с КБ «Кубанский универсальный банк» (ООО), суд отмечает следующее. Указанная сделка совершена Ерохиным А.В., который принял на ОАО «Синтез» поручительство по обязательствам ООО «Снабоптторг». Поручительство также принял лично Ерохин А.В., ООО «Синтез ПВ», залог имущества ООО «Синтез ПВ». В рассматриваемом деле не установлено наличие общих экономических интересов между заемщиком (ООО «Снабоптторг») и поручителем (ОАО «Синтез»), указанные лица не связаны корпоративными либо хозяйственными отношениями; не представлены доказательства группового характера деятельности заемщика и поручителя (их юридической или фактической аффилированности), доказательства наличия общего экономического интереса в получении кредита. Напротив, материалами кредитного досье подтверждается, что на стадии выдачи кредита Банк установил отсутствие связей между ООО «Снабоптторг» и ОАО «Синтез». Также им совершены поручительства по обязательствам аффилированного ООО «АЕ Трейд Холдинг», напрямую не связанного с предприятиями группы «Синтез». Как отмечено выше, Ерохин А.В. в 2015 года вместо разработки и осуществления мероприятий, позволяющих улучшить финансовое положение ОАО «Синтез», увеличивает кредиторскую задолженность, которая ежегодно растет на сумму начисленных процентов по обязательству. Ерохин А.В. является собственником и руководителем ООО «АЕ Трейд Холдинг» с 2011 года по дату составления анализа в 2022 году.

Из материалов дела не следует, что по договору поручительства каких-либо платежей за ООО «Снабоптторг» ОАО «Синтез» не совершало; во включении требования в реестр отказано. Таким образом, хотя Ерохиным А.В. и была совершена ничтожная сделка, но кредиторам она существенного ущерба не причинила. Иного из материалов дела не следует.

В отношении Новака Л.М. суд отмечает следующее. Наличия каких-либо сделок, которые он совершил от имени ОАО «Синтез» в настоящем деле не установлено и конкурсный управляющий на них не ссылается. Фактически действия Новака Л.М., которые так или иначе повлияли на банкротство группы компаний, уже оценены в делах ООО «Синтез-Ацетон», ООО «Синтез ПВ». По обязательствам ООО «Синтез ПВ» он уже привлечен к субсидиарной ответственности.

Таким образом, оснований для привлечения к субсидиарной ответственности по пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве, не установлено и конкурсным управляющим не доказано. Как отмечено выше, отсутствие таких оснований вытекает из того, что ОАО «Синтез» выполняло управленческие и вспомогательные функции, через него осуществлялось перенаправление выручки. Ключевым основанием заявления является то, что после наступления объективного банкротства контролирующие лица не обратились с заявлением, продолжили наращивать убытки и не содействовали выходу из кризисной ситуации. Конкретных действий, которые бы причинили вред кредиторам в рамках обязательств именно ОАО «Синтез», а не дочерних организаций, в за-

явлении не приведено. Большая часть неправомерных действий названных контролирующих лиц связано с переводом долгов на дочерние организации, совершением недействительных сделок указанными организациями, за что как Новак Л.М., так и Ерохин А.В. уже понесли субсидиарной ответственности. Фактически, как следует из заявления самого конкурсного управляющего, банкротство ОАО «Синтез» связано с созданной им структурой бизнеса и прекращением деятельности дочерних организаций.

С учетом этого, Ерохин А.В. и Новак Л.М. подлежат привлечению к субсидиарной ответственности по обязательствам ОАО «Синтез» только на основании пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве за неподачу заявления о признании ОАО «Синтез» несостоятельным (банкротом).

5. Размер субсидиарной ответственности.

Одним из правовых механизмов, обеспечивающих защиту кредиторов, не осведомленных по вине руководителя должника о возникшей существенной диспропорции между объемом обязательств должника и размером его активов, является возложение на руководителя субсидиарной ответственности *по новым гражданским обязательствам при недостаточности конкурсной массы* (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713).

Размер субсидиарной ответственности руководителя равен совокупному размеру обязательств должника (в том числе по обязательным платежам), возникших в период со дня истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве, и до дня возбуждения дела о банкротстве.

Таким образом, к числу обстоятельств, входящих в предмет доказывания, относится объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона.

Представленный конкурсным управляющим расчет на основании пункта 11 статьи 61.11 Закона не может быть принят во внимание.

Расчет производится на основании пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве (в действовавшей редакции) и пунктов 2, 3 статьи 61.12 Закона о банкротстве.

Если обязанность по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве не была исполнена несколькими последовательно сменившими друг друга руководителями:

первый из них несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, возникшим в период со дня истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве, до дня возбуждения дела о банкротстве,

а последующие – со дня истечения увеличенного на один месяц разумного срока, необходимого для выявления ими как новыми руководителями обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение обязанности по подаче заявления о банкротстве, и до дня возбуждения дела о банкротстве.

По обязательствам должника, возникшим в периоды ответственности, приходящиеся на нескольких руководителей одновременно, они отвечают солидарно.

Объективное банкротство наступило в течение 2014 года, в связи с чем суд полагает, что поскольку Ерохин А.В. и Новак Л.М. уже были осведомлены о банкротстве, то в течение месяца со дня вступления на должность генерального директора, они должны были обратиться с заявлением о банкротстве.

Таким образом, Ерохин А.В. отвечает за обязательства, возникшие с 19.10.2014 по 07.09.2020, а Новак Л.М. – с 19.09.2015 по 07.09.2020, солидарно с Ерохиным А.В.; по обязательствам, возникшим с 19.10.2014 по 18.09.2015 Ерохин А.В. отвечает единолично.

По общему правилу, задолженность перед текущими кредиторами не учитывается при исчислении размера субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления о банкротстве подконтрольной организации (пункт 2 статьи 61.12 действующей редакции Закона о банкротстве, пункт 2 статьи 10 прежней редакции этого Закона). Такой подход отражен в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.05.2024 № 309-ЭС23-25744. В размер такой субсидиарной ответственности не могут быть включены обязательства должника, образовавшиеся до нарушения ответчиком обязанности по своевременному обращению с заявлением о признании должника банкротом. Субсидиарная ответственность такого руководителя ограничивается объемом обязательств перед этими кредиторами, то есть долгами, возникшими после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве. Этот вывод сделан в пункте 26 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 год, утвержденный его Президиумом 26.04.2023.

По общему правилу, при определении размера субсидиарной ответственности руководителя не учитываются обязательства перед кредиторами, которые в момент возникновения обязательств знали или должны были знать о том, что на стороне руководителя должника уже возникла обязанность по подаче заявления о банкротстве. Это правило не применяется по отношению к обязательствам перед кредиторами, которые объективно вынуждены были вступить в отношения с должником либо продолжать существующие (недобровольные кредиторы), например, уполномоченный орган по требованиям об уплате обязательных платежей, кредиторы по договорам, заключение которых являлось для них обязательным, кредиторы по деликтным обязательствам (пункт 15 Постановления № 53).

Расходы, необходимые для проведения процедур банкротства, не учитываются при определении размера субсидиарной ответственности руководителя. Вместе с тем, если будет доказано, что при надлежащем исполнении руководителем обязанности по подаче заявления должника о собственном банкротстве размер таких расходов был бы меньше, эти расходы в части превышения, вызванного бездействием руководителя, принимаются во внимание при определении размера его субсидиарной ответственности (пункт 14 Постановления № 53).

Ни в заявлении, ни в расчете не приведено доводов о том, что расходы на процедуру банкротства ОАО «Синтез» были бы существенно меньше в случае возбуждения процедуры в 2014 году. В этой связи текущие расходы на процедуру банкротства суд в размер субсидиарной ответственности не включает.

В размер субсидиарной ответственности Ерохина А.В. и Новака Л.М. не подлежит включению требование ООО «Синтез Сервис-1» о привлечении к субсидиарной ответственности, поскольку фактически руководителем на дату совершения действий, являвшимися основанием для привлечения ОАО «Синтез» к субсидиарной ответственности, руководство ОАО «Синтез» осуществлял Тихомиров П.В. (определение по настоящему делу от 04.12.2024).

Также до наступления обязанности обратиться с заявлением возникли обязательства перед ПАО «Лизинговая компания «Европлан» (решение Арбитражного суда города Москвы от 30.12.2014 по делу № А40-183277/2014), по которому договор заключен в 2013 году. Эти обязательства Ерохин А.В. и Новак Л.М. не принимали на ОАО «Синтез».

Частично не подлежит учету требование ООО «Синтез ПВ», включенное определением от 29.09.2021 (33-190/2), поскольку в состав требований включены обязательства, возникшие ранее, на сумму 42 693 707 рублей 42 копейки, поскольку договор займа со стороны ООО «Синтез ПВ» заключен Новаком Л.М., которой о неплатежеспособности ОАО «Синтез» достоверно знал.

Не включаются в размер субсидиарной ответственности и требования ООО «Синтез ПВ», установленные определением от 29.09.2021 (33-190/11). Они основаны на недействительных сделках, признанных таковыми в деле ООО «Синтез ПВ» (дело № А43-14393/2017), определениями от 02.12.2019, 17.08.2020. Платежи совершены со счета ООО «Синтез ПВ» в период с 20.05.2015 по 15.12.2016 по обязательствам ОАО «Синтез», вытекающим из договоров, заключенных с 2008 по 2016 год, на основании писем генерального директора ОАО «Синтез» Новака Л.М.

В соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 30.10.2023 № 50-П из расчета субсидиарной ответственности исключаются налоговые штрафы. В этой связи в состав размера субсидиарной ответственности не включаются 1 141 рубль 23 копейки штрафа (определение от 01.08.2022), 2 149 795 рублей штрафа (определение от 30.11.2021, 33-190/5) и 227 757 рублей 91 копейка штрафа (определение от 30.11.2021, 33-190/10).

Обязательств, возникших исключительно в период с 19.10.2024 до 18.09.2015, и включенных в реестр требований кредиторов, не установлено. Следовательно, по всем обязательствам ответчики несут ответственность солидарно.

Таким образом, в размер субсидиарной ответственности включается 1 270 326 789 рублей 42 копейки реестровой задолженности.

В отношении текущей задолженности, которая не была погашена, суд признает неправомерным включение в размер субсидиарной ответственности следующих сумм: 3 342 260 рублей первой очереди (архивные расходы, которые были бы понесены в любом случае); 576 767 рублей 76 копеек пятой очереди (аренда, административные штрафы, судебные расходы). Остальные платежи, составляющие налоговые и страховые обязательства, включаются в размер, как это отражено в пункте 15 Постановления № 53.

С учетом этого, в размер субсидиарной ответственности дополнительно включается 13 611 976 рублей 72 копейки.

Итого, общий размер субсидиарной ответственности составил 1 283 938 766 рублей 14 копеек.

В состав размера субсидиарной ответственности вошли обязательства ОАО «Синтез» перед Федеральной налоговой службой (без штрафов), ИП Ермаковым А.Е., ПАО Сбербанк, Таврический банк (АО), ООО «МФЦ Капитал» (частично, с учетом исключения сумм ООО «Синтез ПВ», ООО «КПД-Энерго», ООО «Бизнесинформ», ОАО «Дзержинский водоканал», ООО «Современные комплексные решения», текущие обязательства по налогам и сборам.

Основания для снижения размера субсидиарной ответственности ответчики не заявили.

Руководствуясь статьями 184 – 188 АПК РФ, статьями 10, 32, 60, 61.11 – 61.16 Закона о банкротстве, арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л :

1. Заявление конкурсного управляющего **Голяницкой Марины Валерьяновны** удовлетворить частично.

Признать доказанным наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности **Ерохина Антона Викторовича** и **Новака Льва Михайловича** по основаниям, предусмотренным в пункте 2 статьи 10 и 61.12 Закона о банкротстве, по обязательствам открытого акционерного общества «Синтез».

2. Взыскать с **Ерохина Антона Викторовича** (дата рождения: 22.05.1982; место рождения: г. Москва) и **Новака Льва Михайловича** (дата рождения: 01.01.1957; место рождения: Казахстан, Алма-Атинский р-н, с. Фурманова) 1 283 938 766 рублей 14 копеек солидарно в пользу **открытого акционерного общества «Синтез»** (ОГРН: 1025201760583).

3. Разъяснить:

1) на основании отчета арбитражного управляющего, предусмотренного пунктом 3 статьи 61.17 Закона о банкротстве, арбитражный суд после истечения срока на подачу апелляционной жалобы или принятия судом апелляционной инстанции соответствующего судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности:

а) производит замену взыскателя в части соответствующей суммы на кредиторов, выбравших способ, предусмотренный подпунктом 3 пункта 2 статьи, и выдает на имя каждого такого кредитора как взыскателя исполнительный лист с указанием размера и очередности погашения его требования в соответствии со статьей 134 Закона о банкротстве;

б) выдает исполнительный лист на имя должника по делу о банкротстве как взыскателя на оставшуюся сумму.

2) настоящее определение подлежит немедленному исполнению, может быть обжаловано в течение месяца со дня его принятия в Первый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Нижегородской области;

3) определение выполнено в форме электронного документа, подписано усиленной квалифицированной электронной подписью судьи, считается направленным лицам, участвующим в деле, посредством размещения в информационной системе «Картотека арбитражных дел».

Судья

Е.А. Сомов

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 24.09.2024 9:27:28

Кому выдана Сомов Евгений Александрович